

по любви, съестные припасы в количестве на несколько дней. Жители других городов, мимо которых мы шли, как то: Сидон, Тир и Аккон или Птолемаида, сделали то же; все они, хотя и питали злобу в сердце, но притворялись дружелюбными. В то время Танкред владел замком Каифой, который был взят приступом в один год с завоеванием Иерусалима; но так как Танкред был еще тогда дурно расположен к Балдуину, то мы и не зашли туда. Впрочем, Танкреда не было в замке; но его люди, считавшие нас за братьев и желавшие видиться с нами, продавали нам и хлеб, и вино. Потом мы прошли Палестинскую Цезарею и крепость Арзут, которую иные по невежеству принимают за Арзут, один из пяти филистимляских городов, лежащий между Иоппе и Аскалоном и обращенный ныне в развалины. Наконец мы достигли Иоппе, где наши франки встретили радостно Балдуина, как короля. Оттуда, не останавливаясь, мы поспешили к Иерусалиму. Когда мы приблизились к св. городу, все, и духовные, и миряне, вышли навстречу Балдуину; греки и сирийцы всежались также, неся кресты и свечи; все громко хвалили Господа, принимали повог короля с почетом и торжеством и провожали его до самого храма Гроба Господня. Но патриарха Даимберга не было при этом блестящем приеме; его обвиняли перед Балдуином, к которому он был не расположен; впрочем, его самого не любили в большей части народа. Потому, лишенный своего престола, он проживал на горе Сионе и там оставался до тех пор, пока не получил прощения за свои преступные замыслы.

XXIII. Отдохнув в Иерусалиме дней шесть, что было для нас так необходимо, и когда король успел несколько устроить свои дела, мы пустились в новый поход. «Все те, которые имеют врага – я говорю это языком мирским, – должны беспрестанно преследовать его всеми мерами, пока он не будет вынужден утомлением брани или силой к прочному миру». Балдуин, став во главе своей армии и пройдя Арзут, отправился к Аскалону, расположенному на берегу моря, между тем городом и Ямнией. Прибыв к Аскалону, он застал сарацин, осмелившихся на него напасть, на город-

ские стены; но, не найдя благоприятного случая для дальнейшей попытки, он отступил от города и возвратился в палатки. На следующий день мы отправились в более обширную местность, где могли хорошо содержать себя и наших вьючных животных, разоряя страну неприятеля. На дороге нам встретилось много хижинок; сарацины, жившие там, при нашем приближении скрылись вместе со своими стадами и имуществом в пещеры едва только некоторых из них нам удалось убить, потому мы развели большой огонь при входе в пещеры: действительно, жар и дым принудили этих людей выйти и сдать ся нам. Между ними нашлось несколько разбойников, которые ничем другим не занимались, как только делали засады христианам между Рамлой и Иерусалимом и умерщвляли их. Сирийцы, христиане, как и они, жившие в таких же хижинах и спрятавшиеся вместе с ними в подземельях, выдали их преступления; признав их виновными, мы рубили им головы по мере того, как они выходили из пещер. Но сирийцы и их жены были пощажены; сарацины же мы перебили до сотни. После того король Балдуин приказал отправить всех сирийцев в Аскалон, опасаясь, что их могут перерезать. Когда все, что производит эта страна, и хлебом, и животными, было съедено нами, и мы не могли надеяться более извлечь еще какую-нибудь выгоду из этой местности, уже издавна разоренной, Балдуин совещался с сарацинами, родившимися и выросшим в этой стране, но обращенными в христианство, и хорошо знавшими на большом пространстве всю эту страну. Было решено идти в Аравию. Перейдя горы с гробницами патриархов, где погребены Авраам, Исаак, Иаков, их сын, правдолюбивый Иосиф, Сара и Ревекка, в расстоянии около 40 миль от Иерусалима, мы прибыли в долину, где на месте преступных городов Содомы и Гоморры, разрушенных и поглощенных по справедливому приговору Господа, образовалось большое Асфальтовое озеро, или так называемое Мертвое море. Длина этого озера, начиная от соседних мест с Содомом и до Зооры в Аравии, простирается на 580 стадий, а ширина доходит до 150; воды его солены до того, что ни чет-